УДК 304.42

СОЦИАЛЬНО-МАССОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ: В ПОИСКАХ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Чернов Геннадий Юрьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, профессор кафедры политологии, истории и философии, доктор философских наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: gch61@bk.ru

Аннотация
В статье обосновывается необходимость пристальной логико-семантической экспертизы понятийного аппарата, маркирующего в различных теоретических моделях социальной массы при помощи схожих знаков разные сущности. Выдвигается гипотеза о существовании двух, зачастую не рефлексируемых исследователями, имеющих выраженную логическую природу, парадигм «массы».

Ключевые понятия:
социальная масса, социально-массовые явления, парадигма.

Пожалуй, нет сейчас в философии и социогуманитарных науках понятия более многозначного, различно трактуемого авторитетными школами и исследователями, чем «масса» (речь здесь, разумеется, идёт не о физической или гастрономической массе, а о массе социальной). Соответственно разнятся и проистекающие из этой многозначности «массы» трактовки других социально-массовых феноменов – массового общества, массовой культуры, массового человека, массовых сознания и поведения, потребления, коммуникации. К примеру, одни весьма уважаемые культурологи рассматривают массовую культуру как культуру всякого социального большинства любой цивилизации или эпохи (в памяти, в частности, всплывает характерное название читанной когда-то монографии: «Массовое сознание Римского Египта»), а другие, не менее уважаемые, придают этому понятию более специфическое и исторически конкретное значение (субкультура деиндивидуализированного «массового человека» XX–XXI веков, культура коммерческого китча и др.)

Предметом нашего исследования и рассмотрения в данной статье являются основные парадигмы интерпретации «массы» и «массового» в современном отечественном социогуманитарном и социально-философском знании. Как представляется, нам удалось приблизиться к выявлению ключевого критерия различения подходов и парадигм «массового» в философском и общественно-научном дискурсах и к осознанию истоков и причин многочисленных разногласий и разночтений относительно тезауруса проблематики массового в научной мысли.

При этом изложение авторской позиции по заявленной проблеме предполагает анализ названных парадигм в контексте концепции социально-массовых явлений. Концепт социально-массовых явлений (СМЯ), предложенный автором в ряде статей и двух монографиях [4; 5], был, по видимости, благосклонно принят рядом представителей научного сообщества в ходе рецензирования и защиты докторской диссертации (рецензии и отзывы Г.Л. Тульчинского, А.П. Назаретяна, А.М. Орехова, Э.С. Демиденко и др.), однако на данный момент времени не получил широкого хождения в научных кругах и нуждается, поэтому, по крайней мере, в кратком пояснении. С этого и начнём наши рассуждения, постепенно переходя к непосредственному предмету – парадигмам «массового».

Понятие «социально-массовые явления» не является, как это кто-то мог бы предположить, простым аналогом понятия «социальные явления». Оно было предложено для обозначения особого класса социокультурных объектов (систем), обладающих внутренним единством. Талантливый советский исследователь массовых явлений Б.А. Грушин как-то в одной из своих работ обронил фразу-«жемчужину» для характеристики свойств социальной массы (а далее речь пойдет у нас только о подобной массе) – «единый способ поведения и сознания» [1]. В дальнейшем Б.А. Грушин, а также, в значительной мере, Д.В. Ольшанский [3] развивали поведенческий или же, в нашей редакции, «социально-психологический» подход [4], трактуя массу как ситуативную эксгрупповую общность, в противовес социально-групповой, классовой трактовке «массы» советских времён. Такой подход был в свое время новаторским и эвристичным, однако с современных позиций и с учётом проведённых нами изысканий по проблематике массового, он уже представляется партикулярным, лишь частично дающим ответ на вопросы о сущности массы и других социально-массовых явлений.

Однако же «слово – не воробей», а тем более научная идея и её лапидарная и ёмкая формулировка. В продолжение «грушинской» научной традиции мы утверждаем, что объединяющим атрибутивным свойством социально-массовых явлений выступает единый способ сознания и поведения их социального субъекта-носителя (в разных трактовках – «массы» или же «массового человека»).

Весьма условно, в самом общем приближении, можно выделить ряд взаимодействующих между собой базовых элементов системы социально-массовых явлений: *масса* (субъект-носитель массовых свойств), *массовое сознание* (массовое общественное мнение и массовые настроения, по Б.А. Грушину; стереотипные «ценности», «идеи» и установки массового человека, согласно другим трактовкам), *массовое поведение* (поведение в толпе (толпы), стереотипное потребительское поведение и т. п.), *массовая культура* (обыденная, неспециализированная культура, или же намеренно фабрикуемая «правящим классом» культура коммерческого китча), *массовая коммуникация* (с одной стороны – масс-медиа, рассчитанные на быстрое тиражирование информации, с другой, с точки зрения контента, – информационные продукты, резонирующие со стилем восприятия и мировоззрением большинства реципиентов, способствующие массовизации сознания множества людей, формированию политических и потребительских масс, см. схему 1).

В другой проекции, под углом зрения предложенного П.А. Сорокиным социокультурного подхода (с учетом триады составляющих систему элементов: общество – культура – человек, более логичным было бы обозначение данного подхода как «антропосоциокультурного»), система СМЯ представляется доминантой новейшей, «массовой» разновидности антропосоциокультурной системы (далее – АСК-системы, см. схемы 2–4).

Схема 1. Основные виды социально-массовых явлений (СМЯ)

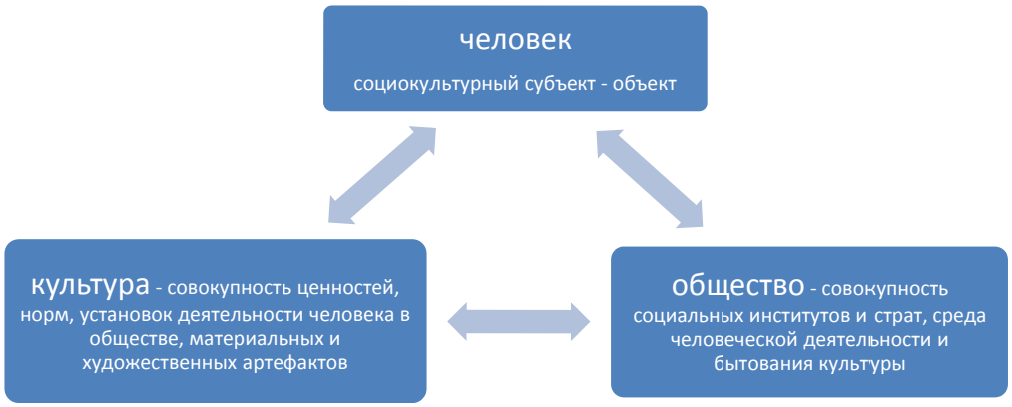

Схема 2. Антропосоциокультурная система (по П.А. Сорокину): триада элементов, триединый комплекс; один элемент системы не существует без 2-х других

В качестве важнейшего принципа построения онтологической модели СМЯ используется принцип антропосоциокультурного масштаба анализа социально-массовых явлений, который предполагает рассмотрение в качестве центрального объекта социально-философского исследования целостной системы «человек – общество – культура», анализ массовых человека, культуры, общества в их взаимосвязи и взаимообусловленности, а также и в связи с их специализированными (элитарными) аналогами в рамках антропосоциокультурной системы (АСК-системы). Такой анализ позволяет выделить два типа АСК-систем – немассовую и массовую, возникшую исторически в XX – XXI вв.

Для обозначения перехода антропосоциокультурной системы от немассового состояния к массовому используется ка-

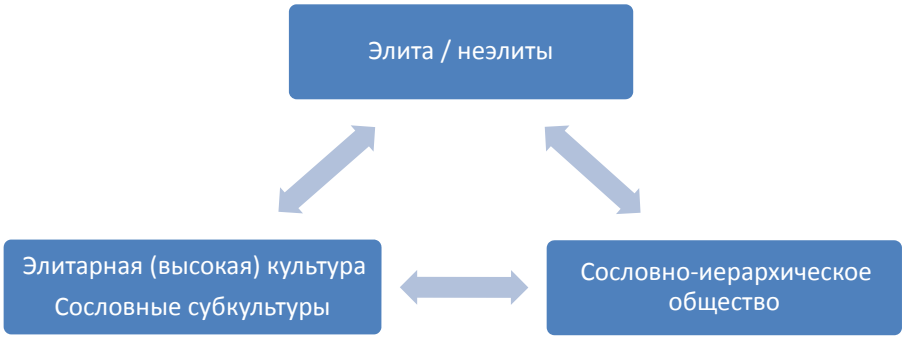

Схема 3. «Немассовая» атропосоциокультурная система

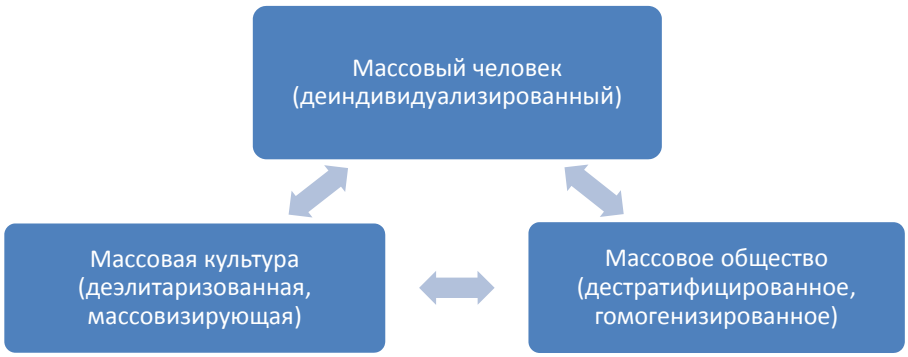

Схема 4. «Массовая» атропосоциокультурная система

тегория «массовизация». Массовизация – это процессы трансформации немассовых феноменов в массовые: культуры – в массовую культуру, общества в массовое общество, человека (индивидуальности) – в «массового человека». В содержательном плане «массовизация» описывает ряд взаимообусловленных процессов, происходящих во всех звеньях антропосоциокультурной системы: гомогенизации (нарастания однородности, унифицированности) и деэлитаризации (понижение статуса элитарных антропосоциокультурных феноменов: идеалов, норм, этики и эстетики, стилей поведения; элиты как экспертной группы и эталона нравственности и т. д.), а также, ввиду последнего обстоятельства, перестройки программ деятельности индивидов с творческих на преимущественно репродуктивно-миметические. Понятие массовизации может рассматриваться как родообразующее, исходное для экспликации таких категорий, как «массовая культура» (омассовленная, массовизирующая), «массовое общество» (гомогенизированное, деэлитаризированное), «массовый человек» (деиндивидуализированный, десубъективированный, довольствующийся «социальным подражанием», см. схему 4).

Историческим рубежом, обозначившим переход системы социально-массовых явлений к новому качеству своего существования было становление индустриально-урбанистического общества. Именно индустриально-урбанистическое общество всей совокупностью своих воздействий создаёт благоприятную среду не только для развёртывания социально-массовых явлений, но и для превращения их в доминирующую социальную и культурную силу, в один из ведущих факторов современного общественного развития. В формирующемся постиндустриальном обществе картина принципиально не меняется, а технологии манипуляции и формирования массового сознания совершенствуются.

Обрисовав кратко наше видение сущности, места и роли СМЯ в развитии АСК-системы, перейдем к анализу ключевых парадигм «массы» и социально-массовых явлений.

Полисемантичность термина «масса» констатировалась исследователями, начиная с К. Маркса («масса человечества», народные, пролетарские массы) и К. Ясперса («вся масса населения», толпа, масса функциональных деперсонализированных индивидов индустриальной эпохи). Признаться, и автор данной статьи приложил руку к анализу многозначности данного понятия, выделив около семи различных исследовательских подходов к массовым явлениям в обществе (разнодисциплинарных или тяготеющих к различным философским школам) – политико-ориентированный, социально-психологический, культурцентристский, экзистенциалистский и др., – каждый из которых претендует на конструирование собственного концепта массы (как оппозиции правящей элиты, рационального индивида, духовно-нравственной элиты, созидающей собственную судьбу личности и т.д.) [4; 5].

Также была предпринята попытка выделить две парадигмы (или, пользуясь терминологией И. Лакатоса, «исследовательские программы») в трактовке массы и массового в обществе – номиналистскую («атомарную») и эмердженталистскую («молекулярную»), в соответствии с которыми «первоэлементом» массы выступает:

а) либо «массовый человек», утративший скромность и ставший чрезвычайно амбициозным и мобильным обыватель («философия жизни»: Ф. Ницше, Х. Ортега-и-Гассет), особого рода индивид, становящийся господствующим, базовым социальным типом в индустриальном и раннем постиндустриальном обществах (Ж. Бодрийяр обозначает эту совокупность как «класс нормальных потребителей», т.е. совокупность лиц, объединяемых потребительской парадигмой бытия в обществе);

б) либо же специфическая общность, которая и является носителем массовых свойств, не характерных для отдельно взятых индивидов, эту общность составляющих (толпа, масса ad hoc) [6].

Однако иногда случается и так, что долгий и тернистый путь познания объекта вдруг приводит в итоге к очень простому, не всегда изящному, хотя и такое случается, решению в отношении ключевых проблем, стоящих на пути этого самого познания.

Наша сегодняшняя гипотеза состоит в том, что именно логический дискурс определяет генеральные различия в понимании массы, формирует две ключевые парадигмы массы и других социально-массовых явлений. Эти две предполагаемые основные парадигмы понимания массы имеют отчетливую логическую природу и служат источником своеобразной войны «остроконечников» и «тупоконечников» (по Дж. Свифту), перманентного, хотя и чётко не

отрефлексированного конфликта двух разных логико-мировоззренческих позиций.

Логика относит к основным атрибутам понятия его объем и содержание. Чем богаче и точнее, конкретнее содержание, тем меньше объём понятия, и наоборот, чем шире объём понятия, чем больше образов реальных объектов оно вмещает, тем беднее его содержание. Это хорошо известные постулаты логического закона обратного соотношения объёма и содержания понятия. Остается загадкой то, почему проблема полисемантичности тезауруса «социально-массового» прежде практически не анализировалась в таком ракурсе.

Первая парадигма делает акцент на объем понятия «масса», ориентирована на максимальную широту этого объема. Возможными достоинствами такой парадигмы является её универсализм, пригодность «на все случаи жизни», а также устойчивая традиция употребления как в научном сообществе (что является, кстати, согласно Т. Куну, важнейшим атрибутом научной парадигмы), так и за его пределами, в обыденном языке.

Любого рода социальное множество, социальное большинство при таком подходе может рассматриваться в качестве массы. Массовое сознание тогда – сознание большинства общества или же анализируемой социальной страты. Массовая культура рассматривается как культура всего общества или же его арифметического большинства.

Преимущества, которые мы получаем в таком случае, состоят в возможности использовать термин «масса» применительно к бесчисленному множеству ситуаций, во-первых, а также в отсутствии необходимости разделять между собой научную и обыденную («мнимо очевидную», по нашему мнению) трактовки массы, как того или иного социального «большинства» либо скопления, во-вторых. Недостатки такого подхода вытекают из указанных достоинств и ставят их под вопрос.

Нами уже ранее высказывались соображения по поводу степени эвристичности такой парадигмы трактовки СМЯ. Подобные трактовки «массы» представляются контрпродуктивными в познании социально-массовых явлений, поскольку:

в основание понятия, потенциально претендующего на роль категории социальной философии, закладываются штампы обыденного, «дотеоретического» сознания и языка, позволяющие применять термин «масса» к любого рода «неразличённым множествам» (термин был предложен М.И. Найдорфом) [2]. При этом «масса» не является квалифицирующим термином, ответом на вопрос о характере рассматриваемого множества, и, в то же время, не создаёт достаточного напряжения для вопрошания. Исследователь попадает в ловушку «мнимой очевидности», когда вроде бы и нет необходимости в дальнейшем познании данной «массы», а ответы даны априори (хотя, можно предположить, что при макроанализе общества, философской рефлексии подобного может оказаться достаточно);

в аксиологическом, ценностно-ориентированном плане «масса», как правило, позиционируется как позитивная, исторически прогрессивная сила, а гомогенность, единообразие – как социальное благо. Подобная «апологетика» массы вступает в противоречие с феноменами агрессивных, стяжательных толп (Киргизия, Франция, Ливия, Египет, Украина 2010–2014 гг.), а также формирующейся повсеместно в мире метаобщности асоциальных, равнодушных к себе подобным, да и к судьбам человечества потребителей-гедонистов.

Установка на антропосоциокультурное единообразие (в её тоталитарном, «северокорейском» варианте, либо в новоявленной модели потребления как всепоглощающей и всезамещающей универсалии человеческого бытия, по В.Г. Федотовой), имплицитно содержащаяся в рассматриваемых трактовках «массы», прокладывает дорогу или же не противодействует действительной массовизации общества, культуры и человека, работе политиков, ньюсмейкеров, рекламодателей, телешоуменов по формированию ценностно и когнитивно гомогенных, деиндивидуализированных и десубъективированных, и, в силу этого, податливых к внешнему воздействию масс.

Вторая парадигма основывается на выявлении и конкретизации, обогащении содержания понятия «масса».

В этом случае, напротив, выработка универсального похода к массе и массовому становится проблематичной, приводит к необходимости считаться с множественностью дискурсов, частнодисциплинарных или же связанных с различными философскими школами (см. табл. 1).

В какой степени эта полифония, многообразие может сниматься, интегрироваться в рамках одного подхода (метаподхода)? В какой мере эту роль способен выполнить предлагаемый антропосоциокультурный подход? На эти вопросы ещё предстоит ответить в отдельном исследовании.

Таблица 1

Трактовки «массы» в различных частнодисциплинарных и философских подходах (метод бинарных оппозиций)

Подход	Оппозиция (оппонент массы)	Понимание массы	Логическ. парадигма
1. Политико-ориентированный (кратологический)	Власть, правящая политическая элита	Неэлиты, управляемое большинство общества (или же страты: «пролетарская, крестьянская масса»), электорат, вся «масса» населения	1
2. Социально-психологический	Рациональный индивид	Толпа, масса ad hoc (ситуативная)	2
3. Культурцентристский (по Х. Ортеге-и Гассету)	Духовно-нравственная элита, творческие личности («изобретатели»)	«Человек вожделеющий», амбициозный неоварвар, преобладающий социальный тип индустриального общества	2
4. Экзистенциальный (по К. Ясперсу)	Народ, экзистирующая личность	Десубъективированные, функциональные индивиды, лишенные подлинного бытия	2
5. Постмодернистский (по Ж. Бодрийяру)	а) «экстраординарные» потребители (олигархат); б) элиты (политические, культурные), продуцирующие смыслы	а) класс «нормальных потребителей» позднекапиталистической эпохи; б) «молчаливое большинство», жаждущее зрелища, а не смыслов	2, 1
6. Синергетический	Организованные, иерархизированные и рутинизированные социальные взаимодействия (институты)	Динамический социальный хаос, источник нового порядка, продукт неинституционализированного взаимодействия (толпа, бунт, революция)	–
7. Антропосоциокультурный	Духовно-творческая элита	Массовизированные индивиды (деиндивидуализированные, гомогенные, деэлитаризированные)	2

Семантика тезауруса СМЯ задает вектор, горизонт рассмотрения «массы», моделирует сам предмет исследования.

Один путь (парадигма 2) создает предпосылку для конструирования разных предметов исследования, второй (парадигма 1) – для уклонения от конкретизации такого предмета. В последнем случае мы сталкиваемся с соблазном (простоты решения) и проклятием «неразличённого большинства» (непознанность, неэвристичность), установкой на конструирование гомогенности.

Но, как бы то ни было, на данный момент, о войне «остроконечников» и «тупоконечников» в трактовках массы и социально-массовых явлений нельзя сказать, что она, как и эти две выявленные различные парадигмы, «не стоят выеденного яйца». Оба варианта имеют право на существование в рамках социальной философии. Однако во взаимодействии последней с социогуманитарными науками – социологией, культурологией, социальной психологией, политологией – предпочтительной и более плодотворной представляется линия на конкретизацию содержания понятия массы.

Сказанное обусловливает необходимость пристальной *логико-семантической* экспертизы понятийного аппарата, часто маркирующего в различных теоретических моделях СМЯ при помощи схожих знаков разные сущности. Необходимым признаком научного подхода к исследованию массы и других социально-массовых явле-

ний, элементом обязательной в этом случае методологической рефлексии, с учётом изложенных выше соображений, является ясное осознание контекста использования тезауруса по проблематике СМЯ, парадигмы, в рамках которой осуществляется исследование.

1. Грушин Б.А. Масса как субъект исторического и социального действия // Рабочий класс и современный мир. 1984. № 5. С. 28–45.

2. Найдорф М.И. К понятиям «толпа» и «масса» / Библиотека «Типология культур». URL: http://www.countries.ru/library/typology/tolpa_massa.htm (дата обращения: 10.05.2017).

3. Ольшанский Д.В. Массовые настроения в политике / Центр стратегического анализа и прогноза. М.: Изд-во «Прин-Ди», 1995. 239 с.

4. Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: исследовательские подходы. Дубна: Феникс+, 2002. 208 с.

5. Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: онтогносеологический анализ. Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2013. 320 с.

6. Чернов Г.Ю. Сущность и содержание номиналистской исследовательской программы в познании социально-массовых явлений // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2010. Вып. 18. № 20 (201). С. 110–116.

References

1. Grushin B.A. (1984) Rabochij klass i sovremennyj mir, no. 5, pp. 28–45 [in Rus].

2. Najdorf M.I. K ponjatijam «tolpa» i «massa» / Biblioteka «Tipologija kul'tur», available at: http://www.countries.ru/library/typology/tolpa_massa.htm (accessed 10.05.2017) [in Rus].

3. Ol'shanskij D.V. (1995) Massovye nastroenija v politike / Centr strategicheskogo analiza i prognoza. Moscow, Izd-vo «Prin-Di», 239 p. [in Rus].

4. Chernov G.Ju. (2002) Social'no-massovye javlenija: issledovatel'skie podhody. Dubna, Feniks+, 208 p. [in Rus].

5. Chernov G.Ju. (2013) Social'no-massovye javlenija: ontognoseologicheskij analiz. Cheljabinsk, «Poligraf-Master», 320 p. [in Rus].

6. Chernov G.Ju. (2010) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Kul'turologija*, vyp. 18, no. 20 (201), pp. 110–116 [in Rus].

UDC 304.42

SOCIALLY MASS PHENOMENA: IN SEARCH OF A SCIENTIFIC PARADIGM

Chernov Gennadiy Yuryevich,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk branch,
Professor of the Department Chair of Political Science, History and Philosophy,
Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: gch61@bk.ru

Annotation
In article need of careful logically-semantic expertize of the conceptual framework marking in different theoretical models of social mass by means of similar signs different essences is justified. The hypothesis of existence of two, often not reflexed by researchers, having the expressed logical nature, paradigms of "mass" is made.

Key concepts:
social mass,
socially mass phenomena,
paradigm.

* Перевод на английский язык названия статьи, аннотации и ключевых понятий представлен в авторской редакции.